

Чтобы попасть во Владивосток из Волгограда, нужно было снова лететь в Москву стыковочным рейсом. В Москве было три международных аэропорта, и все они имели отдельные терминалы для национальных рейсов. Из этих аэропортов во Владивосток отправлялись рейсы из Международного аэропорта Шереметьево, пересадка была очень короткой, поэтому им приходилось спешить в аэропорт, бегущий от ворот к другим воротам в терминале D, чтобы сесть на самолет Boeing 777 авиакомпании "Аэрофлот". Россия действительно была огромной страной, так как до Владивостока нужно было девять часов. Страна была в два раза больше Соединенных Штатов и имела девять разных часовых поясов. Несмотря на то, что большая часть суши - это тундра, которая была пустырей, было удивительно думать, как много ресурсов было похоронено под этими землями. Исходя из небольшой страны в Корею, огромные размеры России были невообразимы для Ёнго. Если бы он мог получить поддержку Янива, это была бы не абсурдная идея. Глядя на обширные лесные земли из маленького окна самолета, Юнго глубоко вздохнул: "Что-нибудь беспокоит вас?" "Я завидую этим землям, что если бы наши предки не потеряли обширную Маньчжурскую равнину и Приморскую провинцию?" Мы бы уже часами летали в другие части Кореи." "Даже не мечтай об этом. Я мало что знаю об истории, но знаю, что от наших предков мы ничего не могли ожидать, они всегда были заняты борьбой друг с другом". "Вы правы, я только хотел, чтобы они могли дать лучшее будущее своим потомкам". *** После девяти часов длинного перелета они приземлились во Владивостоке, который казался далекой новой чужой страной. Они находились в другом часовом поясе, разница во времени была в часах от корейского часового пояса. Юнго видел на улицах многих азиатских путешественников, которые уже не чувствовали, что это Россия. Он слышал, как вокруг него говорят по-корейски, из нарядов скалолазов он мог догадаться, что они собираются пересечь Сибирь на поезде. Было много японских путешественников, следовавших за гидом. Люди могли сказать, что не могут отличить азиатов, но это было очевидно для них самих. Немного короче корейцев и, следуя за гидом маленькими шажками, он мог сказать, что они японцы. *** Ас Юнго и Джонгил вошли в отдельную палату местной больницы, Ким Илквон, который отдыхал на кровати, подпрыгнул, как пружина. Он держал свою охрану на случай, если северокорейские власти будут искать его и его семью. Освободившись после проверки их лиц, он говорил с радостью. "Босс! Чжон Хён!" "Он обнял их, как будто не видел их десять лет. Это был всего лишь месячный период для них двоих, но для Ким Илквона это, должно быть, было похоже на десять лет: "Ты проделал большую работу". По словам Ёнго, он упал на плечи и плакал, как маленький мальчик, Ёнго мог представить, как тяжело это должно было быть для него. Он почувствовал облегчение от того, что его роль наконец-то закончилась теперь, когда Ёнго и Джонгил были здесь, чтобы позаботиться о них. Он выпустил все свои эмоции. Юнго и Джонгил приветствовали каждого из членов семьи. Родителям Илквона было за пятьдесят, его младшей сестре - двадцать, и, наконец, его младший брат был поздним подростком. Все они выглядели очень нервными, но все они выглядели светлыми, потому что теперь у них появилась свобода и, не говоря уже о том, что они надеялись, что отныне им будет где жить. Родители Ким Илквона относились к Юнго, как к спасителю, что в некоторой степени было правдой, но это было для него ошеломляющим фактом. Это было понятно, так как некому было бы заплатить огромную сумму денег, чтобы спасти их, кроме Юнго. Они слышали о боссе и помощнике своего сына, но так как Юнго и Джонгил относились к ним вежливо, они не знали, что делать: "Пожалуйста, не чувствуйте себя обязанными обращаться с нами, как с вашим начальством. Я друг Илквона, мы как братья. Тогда вы тоже были бы моими родителями. Пожалуйста, относитесь спокойно." "Это слова Джонгила заставили родителей почувствовать себя немного комфортно с его вежливостью и дружелюбием". Его манера обращаться с людьми всегда была удивительной. *** "Так ты убил его или как?" "Чжонгил Хён, ты бы убил его на моём месте в таких обстоятельствах? Сначала я потащил его, но он уже использовал деньги, чтобы выплатить долг". "Брокер Илквона сказал ему, что он должен заплатить 2000 долларов охранникам лагеря политзаключенных, поэтому он отдал деньги заранее. Однако позже он узнал, что дал

им только 500 долларов, так что он почти не смог переправиться через реку Тумынь, потому что охранники попросили больше денег. К счастью, у него были дополнительные деньги от Юнго. Когда он передал 2000 долларов охранникам, они выпроводили его семью на противоположный берег реки. Илквону повезло, что Юнго дал ему лишние деньги, если бы у него не было этих денег, он мог бы рискнуть жизнью своей семьи и своей собственной из-за злого брокера: "Человек, где он живет? Я должен выбить из него все. Хён, все в порядке. Это моя часть, чтобы расплатиться, я могу больше работать, чтобы расплатиться с долгами. Благодаря ему, я все равно могу спасти свою семью. Он мне больше не нужен." "Чувак, ты просто слишком снисходительный. Вы все могли бы застрять в Северной Корее, если бы не было денег. Кто-то вроде него сделает еще одну жертву. Как он может делать такие вещи, которые могут рисковать жизнями людей, когда он зарабатывает на этом деньги? Он просто не подходит для этой работы". "Он умолял и умолял меня позже, когда я его нашла". Он сказал, что заплатит деньги, когда получит деньги. "Чувак, я тебя больше не слышу или я взорвусь от разочарования." *** Что случилось в прошлом, то в прошлом. Что бы ни случилось во время его спасательной миссии, Юнго был только рад, что Илквон вернулся со своей семьей в целостности и сохранности. Похоже, Илквон чувствовал то же самое. Ничего страшного, ты сейчас здесь. Давайте сосредоточимся, так как нам все еще нужно отвезти вашу семью в Баку. Мы уедем послезавтра, подготовимся и расскажем об этом вашей семье." Да, босс. Я понял. "У тебя есть деньги?" "Да, у меня еще осталось 20,000 долларов." Вот они." "Оставь их себе, тебе нужно купить одежду и еду для твоей семьи. Купите все, что вам нужно, и мы отправимся в поездку. Вернемся утром в день отъезда." "Хорошо, босс. Увидимся через несколько дней." "Эй, ты мне ничего не скажешь?" "Ким Илквон улыбнулся словам Джонгила, но вежливо попрощался и с ним тоже. "Чонгил Хён, береги себя. С этого момента ты будешь моим хён навсегда." Точно. Однажды хён - это навсегда хён. Запомни, ладно? "Двое говорили друг с другом, как будто дети играют, поэтому Юнго погладил спину Джонгила, чтобы он не шутил и ушел из больницы.*** Гуляя по улицам Владивостока, кончики рта Юнго были подняты. Чем больше он смотрел на город, тем больше ему нравилось. Несмотря на то, что это была Россия, в атмосферу города вошло азиатское настроение и культура, так как здесь было много азиатских путешественников: "Джонгил, как тебе нравится это место?" "Что ты вдруг спрашиваешь? Ну, кроме того, что это незамерзающая точка, которой гордится Россия и которая не имеет никакого отношения к корейскому народу, я не знаю, о чём ты говоришь." "Оглянись вокруг, тебе не кажется, что здесь слишком много пустых земель? Это обильные земли, которые ждут, когда ты выйдешь из города." "Не смей, Ёнго. У них здесь шесть месяцев зимы. Ты можешь выращивать вещи только в летний сезон." "Джонгил, наверное, подумал, что Юнго хочет делать здесь фермы." "Я не собираюсь развивать другую ферму, я буду делать это только в Баку". Было бы здорово построить что-нибудь здесь. Я просто пока не знаю, что". "В этом городе живет менее 600000 человек. Что ты собираешься делать? Думаю, в Баку ты сможешь заработать больше денег."... Эй, тебе также нужно много работать годами, чтобы заплатить за золотые слитки. Не пытайся сейчас ничем рисковать, мне кажется, что у меня болит голова, думая о тебе. Я сказал, что я простой человек, не беспокойте меня своим бизнес-планом." "Какой бизнесмен будет вести дела на собственные деньги? Настоящий бизнесмен делает бизнес с деньгами других людей". "Джонгил посмотрел на Юнго так, как будто говорил абсурдно". Это не определение бизнесмена, это аферист! Зачем тебе использовать чужие деньги, чтобы заниматься собственным бизнесом? Тебе не кажется, что это опасное заявление? Чувак, я должен спрятать от тебя все золотые слитки. Не смей пытаться сделать что-нибудь в качестве примера золотых слитков. Ты сказал, что хочешь жить так, как будто их не существует? "У Джонгила, похоже, развилась любовь к золотым слиткам так же, как и у Ёнго". Он думал, что Юнго будет держать их в подвале всю оставшуюся жизнь на всякий случай. Ты такой цыпленок, я не буду их трогать. Это земля возможностей. Тебе не кажется, что мы должны воспользоваться этой возможностью?

<http://tl.rulate.ru/book/27517/953186>